

УДК 81-132

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/68>

**РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОВТОРА В ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА
РОМАНА Ч. АЙТМАТОВА «КОГДА ПАДАЮТ ГОРЫ (ВЕЧНАЯ НЕВЕСТА)»**

©*Кабатай кызы А.*, канд. филол. наук, ORCID: 0000-0002-1223-0888,
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева,
г. Бишкек, Кыргызстан, kabatay@mail.ru

**THE ROLE OF LEXICAL REPETITION IN THE TEXT ORGANIZATION WHEN
THE MOUNTAINS FALL (THE ETERNAL BRIDE) NOVEL BY CH. AITMATOV**

©*Kabatay kyzy A.*, Ph.D. ORCID: 0000-0002-1223-0888
Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek, Kyrgyzstan, kabatay@mail.ru

Аннотация. Глубоко раскрыть образы героев своих произведений, рассказать об их взаимоотношениях, укладе жизни, описать прекрасные картины природы автору помогают используемые им различные средства языка. Среди единиц, используемых в качестве изобразительно-выразительных средств в художественном пространстве многих писателей большое место занимает лексический повтор. Данная статья посвящена изучению лексического повтора, уточнению его функциональных характеристик, специфик и значению его в пространстве художественного текста на материале произведения Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)». Актуальность исследования обусловлена тем, что повтор рассматривается как категория текста, обеспечивающая его структурную связность, смысловую организацию, отражающая картину мира писателя и персонажа. В современной лингвистике повтор справедливо считается многоаспектным, разнофункциональным и сложным явлением. По-прежнему недостаточно изучено использование этого средства в различных стилях языка. Цель статьи не только выявить виды повторов и определить функции, но и дать характеристику особенностям их употребления у Ч. Айтматова.

Abstract. The author uses various means of language to deeply reveal the images of the characters in his works, to talk about their relationships, way of life, to describe beautiful pictures of nature. Among the units used as pictorial and expressive means in the artistic space of many writers, lexical repetition occupies a great place. This article is devoted to the study of lexical repetition, clarification of its functional characteristics, specificity and meaning in the space of the literary text on the material *When the Mountains Fall (The Eternal Bride)* literary work by Ch. Aitmatov. The relevance of the study is conditioned by the fact that repetition is considered as a category of the text, providing its structural coherence, semantic organization, reflecting the picture of the world of the writer and the character. In modern linguistics, repetition is rightly considered a multidimensional, multifunctional and complex phenomenon. The use of this means in different language styles is still insufficiently studied. The purpose of the article is not only to identify the types of repetition and determine the functions, but also to characterize the peculiarities of their use in Chyngyz Aitmatov.

Ключевые слова: лексический повтор, художественный текст, сложное синтаксическое целое, макротекст, микротекст, стилистика.

Keywords: lexical repetition, literary text, complex syntactic whole, macrotext, microtext, stylistics.

В современном языкознании, особенно в контексте структурного анализа текста, внимание сосредотачивается на структурных особенностях текста, его конституирующих элементах и факторах, которые формируют и определяют текст. Исследователи все более интересуются межфразовыми связями, которые обеспечивают цельность и единство текста. Изучение повторов с позиций лингвистики началось активно с 1960-х годов, причем акцент сместился с внешних аспектов повтора на его функции в структуре текста. Хотя уже в 1920-е годы В. М. Жирмунский связывал понятие повтора с выявлением структурных особенностей текста [1, с. 253]. Это показывает, что интерес к повторам с лингвистической точки зрения имел место даже ранее, но он стал более систематическим и фокусировался на текстообразующих функциях повтора в более поздние десятилетия. Традиционно, под повтором понимается стилистический прием наименования ранее обозначенного в данном контексте денотата - лица, предмета, качества, действия [2, с. 536]. Именно повторение слов служит в языке важнейшим строительным материалом для создания любого текста и составляет его основу. Следует подчеркнуть, что сам текст формируется автором на основе его собственного жизненного опыта и представляет собой результат его художественной деятельности, отражая его эстетические и творческие представления. Нами вслед за И. Р. Гальпериным под лексическим повтором понимается текстообразующий прием, который основывается на сознательном двукратном, а иногда многократном повторении одних и тех же, подобных или противоположных языковых единиц в том же тексте, с изменением их последовательности. Этот прием используется так, чтобы читатель мог отметить эти повторы, будь то в предложении, абзаце или во всем тексте [3, с. 258].

Самое распространенное явление повтора — геминация, т.е. многократный повтор одного и того же слова или словосочетания [4, с. 275]. В романе Ч. Айтматова геминация представлена следующими примерами, когда идентичные слова или конструкции повторяются как минимум дважды. Уже в первых главах романа на фоне других лексических повторов многократно повторяется слово «судьба».

Кому что суждено на свете. Вот именно – кому что. И это всегда так. И никому не уклониться <...> В ожидании судьбы дни насыщенные прибудут и убудут. А ожидание останется до последнего дня, до последнего часа <...> И так будет всегда. [5, с. 43]

Судьба упрямо держала его здесь, не желая поспособствовать. Ведь судьба может все, зачем-то изгой Жаабарс нужен был ей здесь. Откуда было знать? Судьба всегда молчалива <...> [5, 68].

Не для того ли и свела их судьба в тот час в том месте? [5, с. 73].

А уж коли речь о судьбе, то откуда было знать Арсену Саманчину в тот судьбоносный для него час, что возникнет скоро на обочине этой истории страшный замысел, о котором никогда и не помыслил бы — замысел убийства [5, с. 75].

Возможно повторение словоформ различной категориальной принадлежности: существительное, прилагательное, глагол в личной форме, безлично-предикативные слова. Степень необходимости повтора связана с грамматическими и экспрессивно-стилистическими факторами. Важно учитывать такой фактор, как контактное или дистантное расположение повторяемых словоформ, что связано, главным образом, с загруженностью первой словоформы. Экспрессивная сила конструкций с дистантным повтором слабее из-за подчеркнутой информативно-структурной функции.

*Могла ли случиться, допустим, **реинкарнация** мифической Вечной невесты, когда бы явилась она той ночью в хайдельбергский парк, где, уединившись, беседовала между собой влюбленная пара, все больше проникаясь взаимной тягой друг к другу и находя все больше взаимопонимания? **Могло ли** в пылу любовных откровений случиться перевоплощение легендарной личности, для которой трагедия любви обернулась конечной ипостасью бытия? Арсен Саманчин, между прочим, не исключал возможности такой **реинкарнации** — ведь многое зависит от настроения, от готовности влюбленных души одарить окружающий мир своим счастьем [5, с. 74].*

Контактное расположение повторяющихся словоформ представлено в следующих отрывках.

*В полном одиночестве стоя у единственного святыщегося окна, выходящего во двор повально спящих пятиэтажек, томился, грустил он, учинял себе самосуд, пытаясь убедить себя не прибегать к **убийству** и неизбежному **самоубийству**, не свершать самого злодейского на земле преступления. Но подавить в себе буйство мстительности не удавалось. Вот и маялся <...>*

*И Жаабарс **маялся** той ночью в горах под перевалом. Не спалось одинокому зверю <...> Подвывал злобно, глядя на **звезды**. Их было много, и они дружно светились. Вот куда бы удалиться, ведь **звезды** не выживают друг друга, зимой и летом они всегда вместе <...>*

*На те же **звезды** глядел в этот миг и Арсен Саманчин. И ему тоже хотелось оказаться среди **звезд** и **не думать** ни о чем <...>*

*Однако все лее **не думать** не удавалось [5, с. 93].*

В приведенных примерах используется такой вид повтора, как *эпифора*, при которой повторяются концы смежных или соотнесенных единиц. Повтор, таким образом, выступает как средство композиционного и архитектурного членения текстового целого, оформления абзацев. Кратность повтора в тексте может быть больше двух единиц. В этом случае экспрессивное воздействие повтора усиливается, что иллюстрируется следующим примером. Слово «мир» повторяется 4 раза. Более того, абзац и начинается и заканчивается одной и той же фразой «На месте ли мир?», что создает законченность и особую выразительность всему фрагменту, а также дает возможность автору, оперируя значениями языковых единиц, конструировать необходимые ему смыслы с целью воздействия на читателя. Слово, сочетание слов, фраза, занявшая позицию начала и конца абзаца, обретает особое значение, наполняется новыми смыслами, наделяется специфическими функциями, поскольку позиция начала и конца обладает двойной проекцией, двойной перспективой. Начало важно для читателя, так как именно оно вводит систему координат того мира, который будет разворачиваться перед читателем. Отметим основные функции начала: 1) сигнальная (сигнал начала действий, абзаца); 2) ввод системы координат; 3) определение позиции автора в сюжетном времени. Конец важен, прежде всего, тем, «что это единый компонент текста, актуализирующий категорию завершенности» [6, с. 130].

*«Дүйнө ордундабы?» - «На месте ли мир? Эта фраза, еще с детства не раз слышанная из уст односельчан по поводу самых разных жизненных ситуаций, теперь невольно всплыла в памяти. Да, внешне **мир** был **на месте**, включая школу, где он оказался столь невероятным образом. Да, окружающая среда могла оставаться такою какою она есть, веками. Но **мир** внутри, в душе человеческой, в то же время, как он убедился на собственном опыте, может быть полностью сокрушен. И потому снова и снова кто-нибудь вопрошает: «Дүйнө ордундабы?» - «На месте ли мир?» [5, с. 158].*

В следующем абзаце появляется контактная повторяющаяся трижды словоформа «мир не на месте»:

И – неожиданно в такой ситуации – приходили на ум странные мысли, думалось: а где сейчас Вечная невеста, знает ли она, что «мир не на месте»? А знает ли об этом, беспокоилась ли Айдана Самарова? Вряд ли: ей, конечно, не до этого. А знают ли горные твари, что предстоит на днях им, не подозревающим, что «мир уже не на месте»? Бродят, наверное, барсы этим солнечным днем среди сугробов и лесных ложиц, куда нога человеческая не ступает, по местам своим заповедным, выглядывая очередную добычу, а самки с детенышами возлежат, должно быть, на солнцепеке, тоже не подозревая, что «мир уже не на месте» <... > [5, с. 158-159].

А то, что «мир уже не на месте» и что нагрянет такое бедствие, какого они еще не видели, и принесут его люди <...>

И еще одна мысль бередила его: вон в двух шагах стоит бывший одноклассник его, Таштанбек-Ташафган. Это он виноват, что мир стал «не на месте» <... > [5, с. 159].

Таким образом, каждое слово как часть или элемент высказывания в составе этого высказывания проявляет одно из возможных своих значений, но рождение общего смысла представляет собой процесс выбора именно этого необходимого для данного контекста искомого смысла целого высказывания. Повтор, актуализирует в системе значений слова ту его сторону, которая определяется данной ситуацией, данным контекстом и выступает как средство композиционного и архитектурного членения текстового целого, оформления абзацев.

«Любить и убить! Да как же можно такое? Да это ты спьяну! Нет, не спьяну, - ответил он себе сам, холодея от мысли самой <...> - Любить и убить...» [5, с. 42]

Абзац начинается и заканчивается одной и той же синтаксической конструкцией – *любить и убить*. Повтор начала и конца синтаксической конструкции называется кольцом (обрамлением, рамкой). Двукратный повтор инфинитивов акцентирует внимание на душевном смятении героя, на тех эмоциях, которые вызваны неожиданной для него ситуацией. В обрамлении глаголов, в свою очередь, имеется еще один повтор – наречие «*спьяну*» повторяется дважды: сначала как утверждение, затем как отрицание.

Третья глава романа, повествующая о Жаабарсе, подготавливает читателя к трагической развязке повтором «*так было*», причем первый раз фраза начинает абзац (*так было и в тот полдень*), а последующие три повтора «*Так было <...>*» заключают три абзаца, следующие друг за другом. Это свидетельствует о том, что сфера действия повтора не ограничивается предложением, а распространяется на ССЦ и весь текст. Эпифорический повтор «*так было...*» диссонирует с коротеньким предложением «*А ходу не было*», которым начинается предпоследний абзац главы. Невозможность пробиться через перевал в горное поднебесье, чтобы исчезнуть там навсегда, завершить свой жизненный путь, выражается безличным предложением с отрицанием. Цепочка «*так было...*» - «*так было...*» - «*так было <...>*» - «*а ходу не было*» подчеркивает безысходность ситуации для Жаабарса.

Развитие конфликта между искусством и масс-культурой (оптовой культурой) прослеживается в IV главе романа путем повтора известного выражения «*поезд ушел*», которое затем трансформируется в предложение «*укутила на лимузине оптовой культуры*».

Расхожая фраза «Поезд ушел» подходила здесь как нельзя лучше. Действительно получилось так, как если бы они с Айданой ехали в одном поезде из Хайдельберга ...и вот на очередной остановке она вдруг пересела в поезд, идущий в противоположную сторону, и укутила.

Так зачем же ему, чудаку, бежать вслед за незримым этим поездом и слышать в ответ на свои мольбы хохот с небес: «Сумасшедший! Одержимый! Маньяк!» [5, с. 64-65].

«Вот и укатила на лимузине оптовой культуры!» - с горечью подумалось Арсену Саманчину. [5,69]

...Айдана сбилась с толку и дала обратный ход – «укатила на лимузине», вернее, ее сбили с толку, взяли в бизнесплен, но сейчас не об этом [5, с. 71].

В данном контексте многократно повторяемое нейтральное слово «лимузин» становится символом бездуховности:

«Я люблю тебя, я подарю тебе лимузин».

Публика скандирует: «Ли - му - зин».

В роскошном лимузине ... мчалась влюбленная пара.

А музыка гремела, и стадион продолжал скандировать: «Ли - му - зин! Ли - му - зин! Аи – да - на! Аи – да - на!»

Арсен Саманчин не знал, куда деваться от стыда. Но кто он был по сравнению с ликующей толпой? И он даже поймал себя на том, что тоже бубнил: «Ли - му — зин! Ли - му-зин!» [5, с. 66-68]

Не всем же лимузин. А то, что она, Аида, «залимузинилась», — что поделаешь [5, с. 69].

Нельзя не согласиться с выводами Г. М. Акимовой, которая утверждает, что «для развития экспрессивности синтаксических структур важна связь синтаксической экспрессии с лексической семантикой. При лексическом повторе с синтаксическим распространением преобладает лексика, связанная с концептосферой «человек» [7, с. 93]. В содержание концепта входит отвлеченная лексика, называющая чувства, состояния человека. При повторе признаков слов преобладает оценочная лексика. С точки зрения лексической семантики существительное «лимузин» вряд ли относится к экспрессивной лексике, но, преобладая в соответствующих синтаксических структурах, слово «работает» на синтаксическую экспрессию. Этому способствует и концентрация подобной лексики вокруг антропоцентрических областей... Антропоцентричность на лексическом и синтаксическом уровнях создается разными средствами [7, с. 95].

Повтор как средство выделения в романе «Когда падают горы» призван актуализировать одну из основных мыслей произведения или характерную деталь, которая в образной, запоминающейся, форме дает представление о явлении. И в том, и в другом случае повтор не имеет определенного позиционного закрепления в тексте и проходит через все повествование. Повтор, выражающий важную для автора мысль, реализуется, как правило, в пределах целого предложения («На месте ли мир?»). Повтор выполняет текстообразующую, связочную, структурную функцию. В данном случае повтор не только участвует в создании внутритекстовых связей, но и осуществляет межтекстовые связи внутри абзацев. Однако повторы не только скрепляют текст, но и делают его динамичным, создают эмоционально-экспрессивную атмосферу в тексте. Служат развитию мысли и, соответственно, развитию семантического и лексического пространства художественного текста. Лексические повторы в тексте могут служить средством создания общей идеи или концепции. Повторы могут рассматриваться как некий код или ключ, позволяющий переключить внимание читателя с одного объекта или предмета на другой, который, по задумке автора, имеет второстепенное значение [8, с. 127].

Таким образом, повтор может выступать как: 1) средство связи в рамках микротекста и макротекста; 2) средство композиционного и архитектурного членения текстового целого, оформление абзацев, как рамка, обрамляющая весь текст или его части. В этом случае используется анафорическое или эпифорическое повторение словоформы, словосочетания или предложения; 3) средство выделения важной мысли, а иногда и

воплощения основной идеи произведения; выделяет, подчеркивает важное для высказывания слово, акцентирует на нем внимание.

Список литературы:

1. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. 408 с.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
4. Хазагеров Г. Г., Лобанов И. Б. Риторика. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 217 с.
5. Айтматов Ч. Когда падают горы: (Вечная невеста): Роман, повесть, новелла. СПб.: Азбука-классика, 2007. 480 с.
6. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
7. Акимова Г. Н. Синтаксическая составляющая в создании «трудности» современного художественного текста // Обретение смысла: сб. статей. СПб. 2006. С. 60-71.
8. Иванчикова Е. А. Лексический повтор как экспрессивный прием синтаксического распространения // Мысли о современном русском языке. М., 1970. 287 с.

References:

1. Zhirmunskii, V. M. (1977). Teoriya literatury. Poetika. Stilistika. Leningrad. (in Russian).
2. Gak, V. G. 1998. Yazykovye preobrazovaniya. Moscow. (in Russian).
3. Gal'perin, I. R. 1981. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya. Moscow. (in Russian).
4. Khazagerov G. G., Lobanov I. B. 2004. Ritorika. Rostov n/D. (in Russian).
5. Aitmatov, Ch. 2007. Kogda padayut gory: (Vechnaya nevesta): Roman, povest', novella. St. Petersburg. (in Russian).
6. Kukhareno, V. A. 1988. Interpretatsiya teksta. Moscow. (in Russian).
7. Akimova, G. N. 2006. Sintaksicheskaya sostavlyayushchaya v sozdanii «trudnosti» sovremennogo khudozhestvennogo teksta. Obretenie smysla: sb. statei. St. Petersburg, 60-71. (in Russian).
8. Ivanchikova, E. A. 1970. Leksicheskii povtor kak ekspressivnyi priem sintaksicheskogo rasprostraneniya // Mysli o sovremennom russkom yazyke. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 10.10.2023 г.*

*Принята к публикации
18.10.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Кабатай кызы А. Роль лексического повтора в организации текста романа Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)» // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №11. С. 519-524. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/68>

Cite as (APA):

Kabatay kyzy, A. (2023). The Role of Lexical Repetition in the Text Organization When the Mountains Fall (The Eternal Bride) Novel by Ch. Aitmatov. *Bulletin of Science and Practice*, 9(11), 519-524. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/68>